

УДК [124.2+159.923]:37

Гусева М.Н.,
Молодцова Т.Д.

КАТЕГОРИЯ «СМЫСЛ» В КОНТЕКСТЕ ВОСПИТАНИЯ

Ключевые слова: смысл, значение, разум, сознание, личностный смысл, социокультурная среда воспитания, самосохранение, смысловая установка, личностная ценность.

В одной из работ В.П. Зинченко высказал мысль, что истинная ценность образования заключается в том, что оно способно вводить личность в «миры» (социокультурные пространства и среды): знания, самосознания, деятельности, собственной личности, личности Другого (Других), культуры, социальности и др. Фактически личность, как некоторая скрытая возможность, потенция, рождается и развивается в результате вхождения в эти миры. Образование призвано обеспечить смысловую наполненность миров, и, если ему это удастся, то субъект сохраняет благодарную память о мире образования и своем пребывании в нем [4]. Эта идея и побудила нас обратить внимание на категорию «смысл», существующую в современном гуманитарном знании, рассмотреть его сущность, соотнести с понятиями «мотив», «деятельность» и «значение», определить его роль в построении воспитательного процесса. Тем более что постепенно она обретает едва ли не центральное положение в нем, так как позволяет связать в единое непротиворечивое целое до сих пор воспринимающиеся как разрозненные отдельные элементы человеческого существования, сознания и деятельности.

С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова в своем «Толковом словаре русского языка» определяют смысл как постигаемое разумом содержание, значение, как цель или разумное основание, разумность чего-нибудь [7]. В.И. Даль отмечал, что смысл – это способность понимания, постижения; разум, способность правильно судить и делать заключения [3]. Аналогично толкуется это слово и в других словарях: разум, рассудок, ум; внутреннее содержание чего-либо, значение, а также разумное основание, цель, назначение.

Философский словарь определяет смысл как идеальное содержание,

идею, сущность, предназначение, конечную цель (ценность) чего-либо, а также контекст какого-либо высказывания, несводимый к значениям составляющих его частей и элементов, но определяющий эти значения [9].

Этимологический анализ слова «смысл» дает основания для выделения конструктивных элементов, придающих ему специфическое «наполнение»: с-мысл. Вторая часть слова со всей очевидностью указывает на мыслительный процесс, на мысль, а первая – приставка «с» (редуцированная от «со», наподобие слов «со-участие», «со-чувствие», «со-переживание») – фиксирует разделенность мысли с кем-то, со-мысле. Таким образом, смысл понимается не только как некоторая активность, как действие, но и как взаимодействие [8].

В зарубежной философии XIX–XX вв. проблема смысла исследовалась выдающимися представителями феноменолого-экзистенциальной школы – Э. Гуссерлем, М. Мерло-Понти, Ж.П. Сартром, М. Хайдеггером, К. Ясперсом и др. Так, Э. Гуссерль ставит понятие «смысл» в центр своего учения, поскольку оно одновременно адресуется к онтологической стороне человеческого бытия и является фундаментальным элементом сознания [7]. Сознание соткано из переживаний реальности, а предметный мир может обнаружить себя лишь в актах сознания, конструирующих его бытие. Смыслы, переживаемые сознанием, обнаруживают свою функциональность через образы восприятия, экзистенциальные выборы, поступки, которые разворачиваются на фоне определенной жизненной ситуации, значимой для жизнедеятельности человека, его самосохранения и развития.

В отечественной философии эта проблема исследовалась А.Ф. Лосевым,

Н.О. Лосским, С.Л. Франком, Г.Г. Шпетом и др. В частности, Г.Г. Шпет в работе «Явление и смысл», увидевшей свет в 1914 г., обращался к проблеме смысла, полагая, что именно смысловые составляющие сознания конструируют мотивацию жизнедеятельности человека и общностей. По нашему мнению, отдельные «прозрения» Г.Г. Шпета предвосхитили некоторые положения возникшего позднее гуманистического направления в психологии (А. Маслоу, К. Роджерс, В. Франкл и др.). Философ сосредоточивается не столько на абстрактно-философском аспекте понятия, сколько на конкретно-исторических особенностях его формирования, тонко заметив, что «смысл – не вещь, а *отношение* вещи (называемой) и предмета (подразумеваемого)» [11]. Поэтому он неизбежно входит в структуру предметных, перцептивных, умственных и других действий. Смысл выступает как центральное опосредующее звено между активностью психики и объективной реальностью. Он обеспечивает «укорененность» (термин Г.Г. Шпета) индивидуального сознания в личностном бытии. Работа сознания обеспечивается механизмами смыслообразующей и смыслокорректирующей деятельности человека, которые, в свою очередь, связаны с процессом исторической эволюции и детерминантами смыслов в национальных культурах.

В дальнейшем эти аспекты феноменолого-экзистенциальной философской рефлексии нашли отражение в трудах психологов, подчеркивавших особое значение смыслового поля личности и обосновавших необходимость его исследования не только как теоретической абстракции, но и как специфического содержимого сознания.

Традиция психологического анализа интересующего нас феномена была заложена А. Адлером и К.Г. Юнгом, кото-

рые считали принципиальной особенностью личности ее направленность на поиск и реализацию смысла. Поиск, в свою очередь, детерминирован не только потребностями личности, но и социокультурными условиями деятельности.

Традиции отечественной психологии также связаны с интерпретацией смысла в контексте сознания. Например, еще Л.С. Выготский указывал, что сознание человека имеет смысловое и системное строение. Его ученик и последователь А.Н. Леонтьев считал сознание системой, образованной тремя структурами: значениями, личностными смыслами и чувственной тканью. В работе «Деятельность. Сознание. Личность» автор писал: значение – это «ставшее достоянием моего сознания (в большей или меньшей своей полноте и многогранности) обобщенное отражение действительности, выработанное человечеством и зафиксированное в форме понятия, знания или даже в форме умения как “обобщенного образа действия”, нормы поведения и т.п.» [5, с. 242]. Под личностными смыслами А.Н. Леонтьев понимал индивидуализированные и субъективированные значения, «значения для меня», в которых находит свое воплощение пристрастность индивидуального сознания. В структурном отношении автор определяет личностный смысл как отражение в сознании мотива деятельности к цели действия. Именно личностные смыслы выступают как мотивационные образования, побуждающие человека к деятельности, хотя степень их осознанности может быть различной.

Проблема смысла и значения также исследовалась в работах А.Г. Асмолова, Ф.В. Бассина, Б.С. Братуся, Ф.Е. Василюка, В.К. Вилюнаса, П.Я. Гальперина, Б.В. Зейгарник, В.П. Зинченко, Д.А. Ле-

онтьева, В.В. Столина, О.К. Тихомирова и др. Интерес психологов к проблеме смысла опосредуется тем обстоятельством, что личность, планируя деятельность, опирается не столько на отраженный органами чувств образ, сколько на интерпретацию условий деятельности и ситуации, в которой эта деятельность разворачивается. Автор логотерапии В. Франкл писал, что смысл есть «осознание возможности на фоне действительности, или, проще говоря, осознание того, что можно сделать по отношению к данной ситуации» [10, с. 260]. Дж. Бюджентал называл смысл «внутренним зрением» и отмечал, что человек самостоятельно конструирует смыслы событий, опираясь на анализ того, кем он является и чем являются включенные в это событие объекты [1].

Смысловая система включает шесть смысловых структур: личностный смысл, смысловой конструкт, смысловая установка, смысловая диспозиция, мотив и личностная ценность [6, с. 127]. Д.А. Леонтьев справедливо, на наш взгляд, заметил, что один и тот же смысл, трансформируясь в структурах личности, может причудливо «перелицовываться», выступать в разных обличьях. Например, смысл денег приводит к экспериментально зафиксированной у ряда субъектов переоценке физических размеров и веса монет (личностный смысл), к тенденции забывания или граничащего с фобией избегания долгов (смысловая установка), в выборе хотя и малоинтересной, но высокооплачиваемой профессии (мотив), в подчеркнуто, акцентированно бережном обращении с дорогостоящими вещами (смысловая диспозиция), в доминирующей ориентации на достижение материального благополучия (личностная ценность), в избирательном отношении к общи-

тельному кругу людей по критерию материальной обеспеченности, связей и отношения к властным полномочиям (смысловой конструкт).

С точки зрения нашего анализа наибольший интерес представляют смысловые структуры, получившие терминологический статус «личностный смысл», «мотив», «смысловая установка» и «личностная ценность», так как именно они, как указал А.Н. Леонтьев, оказывают непосредственное и постоянное (а не ситуативное) регуляторное воздействие на деятельность личности и на ее образ мира.

Разумеется, человек не рождается со смыслами, а постепенно формирует свое смысловое поле. Д.А. Леонтьев описывает шесть базовых механизмов порождения смысла: замыкание жизненных отношений, индукция смысла, идентификация, инсайт, столкновение смыслов, полагание смысла. Дадим краткую характеристику этих механизмов.

Встреча субъекта и объекта, в результате которой субъект спонтанно обретает новый жизненный смысл, получила название «замыкание жизненных отношений». Например, подросток, испытав уникальные ощущения в быстро движущемся автомобиле, начинает увлекаться видами спорта, связанными с риском для жизни.

Смысловая рационализация, обеспечивающая смысловое наполнение деятельности, которая изначально была лишена смыслового контекста (например, при понуждении), получила название «индукция смысла». Так, позитивная смысловая связь может возникать по отношению к деятельности, предметам или другим людям даже в тех случаях, когда изначально присутствовала полярно отрицательная смысловая конструкция. Приведем здесь в качестве примера неоднократно заре-

гистрированную психологическую связь в воспитательных системах, когда подросток, вначале неохотно подчиняясь групповому давлению, постепенно принимает смыслы группы и становится их ортодоксальным приверженцем.

Присвоение смысловых ориентаций социальной группы обозначается термином «идентификация». Личность отождествляет себя с определенной социальной группой или личностью (обычно обозначаемыми через термин «референтные») и принимает характерное для них «смысловое ядро».

Инсайт (просветление) обеспечивает прозрение смысла в том, что ранее было его лишено, что находилось на периферии смыслового поля личности. Разумеется, инсайт лишь психологически воспринимается как неожиданное открытие. Как правило, ему предшествует внутренняя, часто не фиксируемая сознанием, подспудная работа.

Когда личность как носитель смысла сопрягается с иными смысловыми мирами, возникает «столкновение смыслов». В этом случае происходит осознание относительности своего смыслового поля и необходимости позиционирования по отношению к другому смысловому миру. При этом могут реализоваться различные векторы реакций на это столкновение: от принципиальной и непримиримой оппозиции чуждым смыслам до опровержения собственной ранее существовавшей смысловой системы и формирования новой. В качестве нейтральной позиции может быть принята допустимость параллельного существования различных смысловых единиц. Но всякие изменения смысла неизбежно связаны с коррекцией отношений человека с феноменами объективной реальности.

Под «полаганием смысла» понимается «экзистенциальный акт, в котором субъект своим сознательным и ответ-

ственным решением устанавливает значимость чего-либо в своей жизни» [там же 6, с. 137]. Другими словами, полагание смысла – это осознанно выбранная вера во что-то, вера как факт волеизъявления. Например, вера в Бога, коммунизм, капитализм, светлое будущее и др. Для такой веры не является необходимым объективно существующее или логическое обоснование, она имеет своей причиной только само решение субъекта верить.

Феноменологический аспект смысла концентрируется на содержаниях, в совокупности составляющих образ (картину) мира личности и образ «Я в мире». Смыслы, как важнейшая составляющая сознания, не представляют собой «россыпь» переживаний. Их характеризует тенденция увязывания в сложную иерархизированную, упорядоченную систему. Поэтому они обнаруживают свойство относительной устойчивости, стабильности во времени, ригидности, хотя, разумеется, они не остаются неизменными в течение жизни субъекта, а подвергаются переосмыслению на узловых этапах его жизни. Кроме того, смыслы внутренне, субъективно достоверны, т.е. имеют фоном убежденность субъекта в том, что переживаемые отношения и связи адекватны реальности. Поэтому всякая коррекция отдельно взятого смысла сталкивается с необходимостью коррекции смысловой системы в целом, чем в значительной степени и объясняется консервативность сознания, цепляющегося за уже сформированные смыслы даже в достигших высоких уровней психологической напряженности жизненных ситуациях, настоятельно требующих изменения смыслового поля субъекта в целях повышения эффективности деятельности.

Очевидно, что этот субъективный образ мира не только формируется

и присутствует в сознании субъекта, но и оказывает мощное воздействие на жизненную практику «автора». Феноменологический анализ смыслового контекста сознания подчеркивает его деятельностную природу, так как процессы формирования образа мира и его актуализации в жизненной практике определяют способы активности, способы взаимодействия личности и среды. Например, не только адаптация, но и дезадаптация личности в социокультурных средах, по мнению Н.И. Сарджвеладзе, является сложным, комплексным социально-психологическим состоянием, в котором личность выступает не как пассивный продукт условий и обстоятельств жизнедеятельности, а таким способом проявляет активную деятельностную природу сознания.

«Пункт назначения» адаптационных процессов, как и всего процесса социализации, – относительное согласование мира реальности с субъективным, внутренним образом мира и образом «Я в мире», достижение определенной гармонии, баланса между ними. При этом ведущую роль играют внутренние смысловые структуры личности (здесь уместно вспомнить знаменитую сентенцию Козьмы Пруtkова: «Хочешь быть счастливым? Будь!»). Дж. Бюджентал справедливо подчеркивал, что адаптационные ресурсы и резервы личности находятся внутри нее самой и не могут быть жестко навязаны извне. Вот почему он полагал, что психотерапевты не лечат болезни и психические проблемы, а «освобождают пленников» из «тюрьмы страхов», ценностно-смысловых стереотипов, неверия в себя и т.п., акцентируя доминантное положение индивидуальной картины мира. При этом следует иметь в виду, что оба эти мира (собственно мир и его субъективный образ) представляют

собой динамические, находящиеся в постоянном движении, в изменениях системы. Поэтому образ (картина) мира личности может быть понят как центральное образование, на котором и должно быть сконцентрировано внимание социокультурных сред воспитания.

Смысловые структуры являются формой переживаний субъекта, но именно они регулируют его деятельность. Практика социокультурных коммуникаций убедительно показывает, что смыслы могут не только порождаться, отыскиваться, транслироваться, утрачиваться и т.п., но и осознанно или неосознанно *скрываться* (например, с целью манипулятивного влияния на партнера), *проигрываться*, *камуфлироваться*, *вуалироваться* посредством других, демонстративно транслируемых смыслов: смыслы «для себя» могут значительно отличаться от смыслов «для других». Более того, субъект в своих действиях может руководствоваться одними смыслами, но оправдывать собственное поведение иными смыслами, сохраняя тем самым целостность личности и высокую самооценку.

Разумеется, значимым регулятором деятельности выступают и особенности предмета, на который направлена деятельность, а также условия, в которых она протекает. Но в конечном счете и предмет, и условия деятельности также выступают как смысловое содержание, поэтому о различии этих аспектов можно говорить лишь с достаточной степенью условности. Как известно, практически ни одна цель деятельности не может быть достигнута «в один прыжок» и предполагает последовательную цепь действий и операций, что позволяет ряду авторов говорить о наличии в общей смысловой структуре личности

операциональных смыслов. Они, в свою очередь, опосредуются смыслами промежуточных целей.

Анализ подводит нас к мысли, что смысловое поле личности, специфика механизмов смыслопорождения задают координатные оси в разработке и функционировании социокультурных сред воспитания. Социокультурная среда воспитания всегда реализует определенные смысловые конструкты, так как в ее фундаменте лежит некоторое идеальное представление о человеке, общностях и обществе в целом. Отсюда вывод, что воспитательная эффективность социокультурных сред непосредственно связана с тем, насколько они «открыты» для смыслового поля развивающейся личности, имеет ли место *согласование смысловых конструктов воспитанников и среды*. Фактически речь идет о диалогическом взаимодействии воспитанников и социокультурной среды воспитания. Вот почему имеют место значительные, а иногда и принципиальные различия в результатах воспитания, хотя субъекты находятся в аналогичных или весьма сходных условиях социокультурного развития.

Литература

1. Братченко С. Экзистенциально-гуманистический подход Джеймса Бюджентала: уроки психологии. URL: http://psylib.org.ua/books/_brats02.htm.
2. Гуссерль Э. Феноменологическая психология. Амстердамские доклады. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000068>.
3. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. URL: <http://vidahl.agava.ru>.
4. Зинченко В.П. Психологические основы педагогики (Психолого-педагогические основы построения системы развивающего обучения Д.Б. Эльконина – В.В. Давыдова): учеб. пособие. М.: Гардарики, 2002.
5. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1977.
6. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е изд., испр. М.: Смысл, 2003.

-
7. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. URL: <http://ozhegov.info>.
 8. *Семенов А.В.* Этимологический словарь русского языка. Русский язык от А до Я. URL: <http://evartist.narod.ru/text15/001.htm>.
 9. Философский энциклопедический словарь. 2-е изд. М., 1989.
 10. *Франкл В.* В борьбе за смысл. URL: <http://readr.ru/viktor-frankl-v-borbe-za-smisl.html?page=2>.
 11. *Шпет Г.Г.* Эстетические фрагменты. URL: <http://shpet-gg.viv.ru/cont/spet01/45.html>.